Просторная комната с высокими потолками. Панорамные окна с балконом за элегантными шторами. Камин и тихий треск огня. Трофейная шкура дикого зверя, опасно висящая над языками пламени. Суровый мужчина в солдатской униформе у дверей. Бежевые стены, украшенные различными картинами, в том числе и портретом хозяина комнаты. Да что там комнаты, он был хозяином этой страны. Шестнадцатый президент великой демократической республики Игниберт.

Он вальяжно устроился в своём любимом дубовом кресле, обитым кожей. Носки его лакированных до блеска туфель упирались в рабочий стол из того же дуба, что и своеобразный трон. На нём лежала стопка исписанных бумаг, которую листок за листком президент превращал в эскадрилью бумажных самолётиков.

Каждый из этих самолётов, после своего рождения, отправлялся в полёт до камина, и на данный момент все шесть истребителей не попали в точку назначения. А вот и седьмой самолётик отправился в полет вслед за ними. Сначала он слишком сильно взмыл вверх, после резко спикировал к полу, но в десяти сантиметрах неожиданно взял курс прямо в объятия печи.

— Есть! — президент резко вскочил, — Попал!

— Поздравляю, сэр, — отозвался курсант. — И что же это?

— С завтрашнего дня вся трава в воронках от ракет должна быть окрашена в траурный фиалковый цвет.

В этот момент триумфа абсурда, ещё больше возвеличивая его, на балконе раздался шум. Все мы знаем, что это был Доктор, однако президенту и его подчинённому не доводилось встречать незнакомцев, пришедших с балкона на шестнадцатом этаже. Немного покачиваясь, нарушитель зашел в комнату.

— Добрый… если судить по звездам, ночи. А где я?

— Стоять! — выкрикнул курсант, доставая пистолет, который он из-за спешки выронил и который пополнил коллекцию дырок в шкуре животного, неудачно упав на пол, — Не двигайтесь, или я буду стрелять! — ответственно заявил он, протягивая сложенный из пальцев двух рук пистолет.

— Классный балкончик, — заметил Док, проходя в центр комнаты.

— Схватить его! — наконец опомнился президент.

На его зов, сбивая единственного солдата в комнате с ног, вломилось шесть офицеров с секирами наизготовку. Доктор попытался пулей вылететь из сложившейся ситуации, но порох в его патроне оказался просроченным, вернее его просто скрутили.

— Не трясите ме… мен… буэээ… — содержимое его желудка навсегда оставило незабываемое пятно цвета клубничного молочного коктейля в ковре ручной работы. — Просроченное вино?.. — задумался парень, но сейчас было не до выяснения причин рвоты, а до их следствия.

Видя связанного нарушителя, лицо президента сменилось с удивленного на невозмутимое. Он убрал ноги со стола и подвинулся ближе.

— Итак, кто же ты, и что ты забыл в моем кабинете? — уничижающие поинтересовался

президент.

— Меня зовут Доктор…

— Чушь! Доктор – это профессия. А мне нужно имя!

— Доктор. Другого имени нет.

— А что, если он шпион! А имени не помнит, потому что ему специально промыли мозги! — влез в допрос курсант, наконец встав с пола.

— Ты же знаешь, это все бредни для народа.

— Но среди наших шпионов ходят слухи… — настаивал юный конспиролог.

— Они исполняют приказ. Хватит этого бессмысленного спора. Раз он не хочет называть настоящее имя, то так и напишем на надгробии братской могилы: "Доктор".

— Уж лучше напишите "безымянный солдат".

— Да из тебя солдат, как из меня балерина, — президент достал из нагрудного кармана монокль и прислонил его к левому глазу, внимательно вглядываясь в нарушителя.

— Но сэр, в детстве вы учились в школе балета, — не умолкал кадет.

— А я о чем? — монокль вернулся в карман. — Этого Доктора в камеру на два дня, потом в казармы, пусть потренируется пару-тройку дней, а уже после подготовки пойдет на фронт. На этом все, — он громко хлопнул в ладоши. — Уведите это недоразумение.

Получив деревяшкой по голове, Доктор вырубился. По этой банальной причине он не смог запомнить точный путь от кабинета президента до своего нового одно звёздочного жилья. Очнулся он в камере:

— Знакомое место, — оценил он обстановку, — опять за решеткой. Это моя судьба? Или проклятие…

— А ну спать! — раздался крик охранника.

— Да я бы с радостью, но я уже вздремнул, спасибо.

— Сейчас исправим.

Охранник неохотно поднялся со стула, стоящего в метре от стола с телевизором, и направился к камере. Взяв дубину с пояса, отточенным взмахом он отправил Доктора в мир снов:

— В восемь завтрак. Не проснешься – останешься без него.

Он распластался на животе поперек кровати. Небольшая ранка на затылке и синяк на лбу. Не хватает меловой обводки, и выглядел бы как истинный труп. Он, правда, дышал, но это поправимо.

Камера была невзрачной и скудной. Такой же скудной, как и её описание: туалет, кровать в виде матраса и одеяла, небольшое окошко на улицу. С другой стороны, а что ещё интересного может быть в камере? Правильно – заключённый.

Сегодня ему повезло, парень проснулся без десяти восемь.

— Где я? Кто я? — начал было он, — А, нет. Показалось. Думал, что амнезия, — он наконец пришел в себя.

Сев на кровать, почесывая и поглаживая ушиб, он смотрел в одну конкретную точку: в стену.

«Возможно, это самое увлекательное занятие из тех, что ждёт меня в ближайшее два дня», — заключил он.

— Подъем, арестанты! Время завтрака! — прокричал знакомый голос охраны.

А сразу за ним в коридор вошла девушка с тележкой. Она поочередно подходила к камерам, пока не дошла до героя.

— Доктор?

— Люда?

— Что ты ту…

— Разговорчики! Поднос отдала и ушла!

Люда кивнула и последовала совету охраны. Доктору осталось лишь быстро схватить поднос, вспоминая обрывки ночного настроения, и сесть есть. Кровать была низковата, поэтому единственным вариантом был стульчак туалета. Ну а что? Было удобно.

День прошел впустую. Как были дела у Люды, Доку не удалось узнать: она больше не приходила. Даже на следующий день её не было. Поэтому втыкать в стену пришлось на один день дольше. Но вот зато на третий день…

— Собирай вещи, — обратился к нему охранник ещё до завтрака. — А, у тебя же их нет. — усмехнулся тот и удалился за любимый телевизор.

На смену одному человеку в погонах пришло сразу два. Один молча отпёр камеру, второй подошёл к заключённому с наручниками. Грозные служители закона не вызывали в Доке ни единой мысли о побеге, поэтому он спокойно вытянул руки вперёд, получив стильный браслет на обе руки.

— За мной.

Доктор послушно проследовал за первым человеком в погонах, пока второй шёл сзади, иногда для вида подгоняя парня. Путь от тюрьмы до казарм был неблизким. Казалось бы, что забыли казармы в непосредственной близости от резиденции президента? Каждого в этом месте посещал такой вопрос, но никто ещё не нашел ответ. Даже архитектор этого района.

Казармы были интереснее одно звёздочных хором в тюрьме, но времени насладиться кирпичными стенами и стальными кроватями ему не дали. Минута на переодевание в униформу курсанта, пять минут на утренний туалет, три минуты добежать до столовой. Ровно восемь часов тридцать минут.

В столовой было оживлённо. Точно такие же курсанты буквально дрались за еду. По итогу которых Доктору досталась булочка с… просто булочка. Без лишней зависти он покорно насладился великим завтраком, запивая компотом, разведённым минимум три раза.

Сразу после завтрака учения. Тесный и душный класс, не менее душный преподаватель, три часа лекций. После вгоняющих в сон нотаций настало время физических упражнений. Все они были на время, как и последующие испытания. Физическая подготовка Доктора оставляла желать лучшего, так что, не будь он одним из главных героев, он бы умер ещё на третьем кругу из десяти.

Сразу после жутких, по его меркам, испытаний, где он явно сбросил десяток килограмм, настал обед. В этот раз, в менее ожесточённой битве, Доктору удалось выцепить целую тарелку с двумя половниками солёной воды с сырой картошкой. Суп на кухне кончился не успев начаться, так что выживали как могли.

И вновь три часа лекций. За эти три часа Доктор успел поспать, вспомнить Люду и задуматься о смысле жизни. После чего начались занятия по обращению с оружием. И в этом Доктору повезло.

Ведь продолжающие рыться в глубинах разбомбленной памяти, две несчастные извилины наконец нашли одно из немногих живших воспоминаний. То была память о школьных уроках труда, где вместо утомительных обратно-поступательных движений руки с лобзиком в попытках сделать из фанеры шкатулку маме были занятия по стрельбе и сборке-разборке автомата. Вместе с ментальной памятью о былых годах проснулась и мышечная, от чего Доктор занял почетное третье место по скорости сборки-разборки автомата, который, как ему казалось до этого, он видел впервые.

После этого наступил долгожданный ужин. Под конец дня все были настолько измотаны, что половина всех кадетов просто не пришла на ужин. Из-за этого остальной половине досталось по одной цельной порции. Теперь-то Доктор наконец понял, что курсантов здесь слишком много.

После ужина всех отправили спать, и на доскональный обзор комнат на человек шестнадцать с двухэтажными кроватями не оставалось сил. Он просто распластался в одних трусах на втором этаже кровати и засунул под напутствие Капитана:

— Завтра после обеда сбор на стадионе. Там я оглашу ваши результаты по итогам тестирования. Отбой!

http://tl.rulate.ru/book/78067/2356223